

Четырнадцать недель

Яреци Фернандез

Прошёл месяц, даже немного больше. Долгий и тяжёлый месяц, который она вынуждена была проводить в одиночестве только потому, что не захотела решать с мужем проблемы его работы в Японии. Они могли что-то решить, если бы она не настаивала так сильно, чтобы он уехал в Китай. Наверное, она была снова неправа в этом, и периодически осознание этого её душило. Она хотела поехать к нему, чтобы быть всегда рядом с ним, дарить ему какие-нибудь приятные и маленькие моменты, скрашивать его одиночество вечерами. Но нет - она этого не сделала. Иногда ей казалось, что это всё никому не нужно, что это просто розовые очки, которые носят влюблённые маленькие девочки, но которых нет во взрослом мире. Она должна была повзрослеть, стать взрослой. И ей казалось, что это очень ужасно и страшно. Взрослые не мечтают, они не могут веселиться и дурачиться. Только разве что некоторые и только с детьми. Она не хотела, чтобы Тору воспринимал её как ребёнка. Но и стать взрослой она боялась.

Тем не менее, все эти долгие одинокие дни она старалась проводить с пользой. Она каждый день звонила Тору по вечерам и утром, болтала с ним по скайпу, а днём приходила в дом семьи Мотидзуки и пыталась помогать ей по хозяйству. Иногда задания были тяжёлыми (в моральном плане), но она старалась не отказываться и быть полезной. Фуэми иногда делала какие-то замечания, иногда неуместные, но девушка старалась не обращать на неё и её замечания внимания. И она старалась учить японский язык.

С этим у неё почти проблем не было, так как с Тору она иногда общалась на японском, с его родными тоже часто на японском разговаривала. Джун иногда помогал ей понять что-то сложное. Но она старалась всё равно не так часто находиться в их обществе, понимая, что если бы не беременность, то к ней бы не стали лучше относиться. Её бы не приняли в семью. По крайней мере, пока она не доказала бы, что действительно чего-то стоит в этой жизни. Так что она пыталась принести хоть какую-то пользу...

В этот день на улице было жарко и душно, светило яркое солнце, а на небе не было облаков. Она приготовила себе лёгкий завтрак, состоящий из йогурта и булочки с изюмом, и направилась в клинику на очередное плановое УЗИ. Несмотря на раннее утро на улицах этого портового и промышленного города было много народу, все куда-то спешили, и девушка впервые остро почувствовала, что ей не хватает Тору. Он бы защитил, а тут и защитить некому. Но, так или иначе, она дошла до клиники и стала ждать, когда её пригласят на плановый осмотр...

Яреци Фернандез

Снова брали кровь из вены, снова осматривали в кресле, а потом ей стали делать УЗИ. Картинка проецировалась на большой экран, и она посмотрела на это, не поняв ничего и поражаясь, как специалисты УЗИ могут в этих серых с полосками и какими-то кружочками картинках рассмотреть что-то. Поэтому она не стала заикливаться на картинке, вслушиваясь в разговоры врача и медсестры, пытаясь

понять что-нибудь. Она не подслушивала, а просто считала это практикой, хоть какой-то.

- Ну что, у вас всё хорошо. Девочка развивается нормально.

- Девочка? - Ошарашенно спросила Яреци, глядя на него.

- Да, девочка. Вот, видите, отчётливо видны формирующиеся половые губы...

- Вы не рады? - С улыбкой спросила медсестра. - Девочка - это хорошо. Одевайтесь. И подождите, вам отдадут результаты.

Она вышла из кабинета, забрала результаты и вышла на улицу. В душе творилось что-то непонятное, она не знала, как реагировать на известие о том, что у них будет девочка. Она же хочет мальчика, она успела полюбить Хисоку, она только вчера смотрела на детские вещички на мальчика, представляя, как будет одевать в новые голубенькие костюмчики Хисоку, как будет укрывать его тёплым голубым одеяльцем. А теперь у неё будет девочка. Тору же её убьёт... Она стёрла слёзы и позвонила любимому. Она обещала ему позвонить после осмотра. Он трубку взял почти сразу.

- Привет, любимый, как у тебя дела? - голос немного дрожит и кажется потерянным...

- Яри, - на том конце несколько секунд длилось молчание. - У меня все хорошо. А у тебя что-то случилось? По голосу слышу.

- Точно всё хорошо? - Она вздохнула. - Ты не забываешь нормально есть? - И неважно, что они говорили утром, - У меня... Я только что была на УЗИ... Тору, мне сказали, что с большей вероятностью у нас будет девочка... - она всхлипнула.

- Конечно я не забываю есть, - в голосе Торцу послышалась обреченность, которая тут же исчезла, когда речь зашла об УЗИ. - Стоп. Девочка? У нас? - На этот раз молчание длилось чуть дольше. - Я удивлен, поскольку в семье Мотидзуки всегда рождались мальчишки, но даже рад. Девочка - это хорошо. А ты-то чего ревешь?

- Я... я не реву, - снова всхлипнула она. - Просто... я так хотела мальчика, я его уже успела полюбить, а тут... ты не сердишься? - робко спросила она, всхлипнув.

- В смысле я сержусь? - Где-то в далеком Китае раздался скорбный вздох. - За что? Это же не от тебя зависит. Да и разве мы не будем любить ребенка только потому, что это девочка? Глупость какая. Так что ты ничего не придумывай, а лучше выбирай новое имя.

- Но... - она снова всхлипнула. - Я так хотела мальчика... - она вздохнула. - Я... извини... мне врач сказал, что если никаких осложнений не будет, то я могу к тебе приехать... через неделю - полторы. Когда анализы все сделают... - решила она сменить тему.

- Тогда это прекрасные новости! - Тон голоса Тору заметно поменялся, выдавая

искреннюю радость. - Я безумно соскучился по своим девочкам. И знаешь... Мои девочки... Мне нравится, как это звучит.

Настроение стало лучше, и она улыбнулась. Они ещё немного поговорили на разные темы, и она выключила телефон, попрощавшись с любимым мужем. Он был рад, что у них будет девочка, но она пока не разделяла его радости. Она всё ещё была в смятении и не знала, как рассказать об этом папе, матери Тору, его родственникам. Наверное, надо просто начать говорить, а там уж и пойдёт дело? Кто знает...

Она подошла к дому семьи Мотидзуки, стёрла пот с лица, задумчиво посмотрела на небо и нажала на кнопку дверного звонка. Сегодня было очень жарко, и она не была уверена, что сможет работать на улице. За садом тоже нужно ухаживать, вдруг сегодня никто за ним не ухаживает? Но... она решила, что не будет противиться, если её заставят работать на улице. Просто если она почувствует недомогание, то скажет об этом. А просто отказываться - это неприлично.

Путеводная Нить

Когда сын сообщил, что собирается уезжать в Китай, Чиеко почувствовала острое разочарование, пусть в глубине души и понимала, что он не задержится в Японии надолго. Он уже слишком сильно оторвался от родных мест и теперь просто не мог взять и вернуться навсегда. И, понимая это, она радовалась хотя бы возможности увидеть его снова или услышать голос, просто позвонив по телефону, чего она не могла сделать долгие годы до этого.

Конечно, можно было сыграть на переживаниях Тору за его жену и заставить его остаться, но Чиеко никогда не пользовалась такими методами. Она не просто поддержала решение сына, но и обещала присмотреть за Яреци, давая ей какую-нибудь нетяжелую работу по дому, о которой девушка сама просила. И пусть в ее доме и без посторонней помощи все работало, как часы, женщина всегда могла найти какое-нибудь задание, постепенно подводя молодую невестку к пониманию того, чем должна заниматься настоящая хозяйка.

Сегодня Яреци должна была изначально посетить врача, выбранного самой Чиеко за профессионализм и знание иностранного языка, а также сделать ряд анализов, так что когда раздался звонок, она сама отправилась открывать дверь, притормозив группу желающих, чтобы узнать подробности без лишних ушей, которые, несомненно, все равно попытались бы что-нибудь подслушать.

- Здравствуй, Яреци. - По лицу девушки Чиеко поняла, что ее что-то волнует, поэтому сразу провела ее в знакомую чайную комнату, где вероятность быть услышанными посторонними сводилась к минимуму и, не затягивая с волнующим вопросом, тратя время на формальности, решила сразу все выяснить. - Как результаты?

Яреци Фернандез

Дверь открылась достаточно быстро, и девушка увидела на пороге хозяйку. Миссис Мотидзуки редко сама открывала дверь, и девушка даже вздрогнула от неожиданности. Но вежливо поклонилась ей и по приглашению вошла в дом. Здесь

было немного прохладнее, и она облегченно выдохнула. Хотя быть спокойной рядом с этой женщиной не получалось. Даже с Фуэми ей было спокойнее, ее присутствие не вызывало у Яреци панику. Только иногда желание врезать по лицу или подарить портрет, который она все-таки сохранила. А вот миссис Мотидзуки до сих пор казалась страшной. И Яри ее боялась. Хотя именно мама Тору во многом ей помогла.

Был еще один человек в этой семье, которого она сильно боялась. Средний брат Тору. Но его она больше не видела и очень надеялась, что не увидит. Потому что боялась, что если увидит его, то сразу начнет извиняться за ту глупую выходку, снова скажет что-то неправильное или унижительное. И это дойдет до матери Тору. И ее выгонят из семьи. А Тору больше не захочет с ней общаться. А тут еще и беременность девочкой.

Она обреченно вздохнула, опускаясь на стул и посмотрев на сидящую напротив женщину. Сглотнула. А вдруг это только Тору был рад девочке? А вдруг он вообще не рад? Нет, об этом думать нельзя.

- Меня посмотрели. Сделали УЗИ. Все нормально. Мне сказали... - голос дрогнул, в горле запершило. - У меня будет девочка. Я... Тору сказал, что это хорошая новость. Но... я так хотела мальчика... - она сглотнула. Глаза защипало. Нет, плакать нельзя. - Я... боюсь... - тихо выдавила она из себя и опустила голову.

Путеводная Нить

Судя по лицу Яреци, произошло что-то сильно ее расстроившее, и если бы Чиэко не успела уже неплохо ее изучить, то могла бы подумать о каких-то проблемах с ребенком. А раз девушка не рыдала, не устраивала длительных загулов с потерей телефонов, то все должно было быть не так страшно, как по какой-то причине казалось не в меру впечатлительной жене младшего сына.

- Девочка? - Чиэко не смогла скрыть своего удивления. - Неужели проклятье этой семьи дарящее ей только проблемных мальчишек наконец разрушилось? Не понимаю твоего расстройства. Как мать, вырастившая троих сыновей и мечтавшая хотя бы об одной дочери, могу сказать, что тебе повезло. В любом случае, вы же потом можете завести еще детей. Если у Тору хватило ума сделать ребенка девушке, еще самой недавно вышедшей из детского возраста, то еще на пару-тройку бестолковых мальчишек его вполне хватит. Так что перестань расстраиваться из-за ерунды. Или ты хочешь, чтобы твоя дочь чувствовала себя нежеланной?

Чиэко внимательно посмотрела на Яреци пытаясь оценить реакцию на свои слова. Молоденькая мексиканка казалась ей неплохой и искренней девочкой, но с ее способностями контролировать эмоции и не придумывать проблемы на пустом месте явно стоило что-то делать. Она вообще поражалась, как нетерпимый к чужим ошибкам и слабостям Тору, каким она его знала до отъезда из Японии, так спокойно реагирует на не всегда соответствующее ситуации поведение своей жены. Видимо любовь действительно сотворила с ним чудо, на которое, однако, не стоило рассчитывать всегда, а потому Чиэко рекомендовала бы Яреци хорошенько поработать над собой перед их грядущей встречей, которая, если все было

настолько хорошо, как сообщила девушка, маячила уже в недалеком будущем.

Яреци Фернандез

- Нет, я... буду ее любить. Просто... я... была уверена, что у нас с Тору будет сын. Мне казалось, что мне придется воспитывать сына, а... девочка... это... я не знаю. Это неожиданно, очень. Лучше вообще никогда не знать пол ребенка до рождения. - Тихо пробормотала она. Она выглядела виноватой, смущенной и растерянной. Ей было стыдно, что она снова напридумывала себе много всего, и это все является просто ее мыслями, не имеющими никакого отношения к реальности.

- Я только вчера в торговом центре рассматривала костюмчики для мальчиков. Я так хотела купить один... - Она осеклась и виновато опустила глаза. Свекровь - это не любимый человек, не мама и не кто-то из родственников, и с ней, как казалось девушке, нельзя вести разговоров о романтике и костюмчиках для маленьких мальчиков. А с этой женщиной лучше вообще никогда не разговаривать ни о чем, что не касается работы и каких-нибудь бытовых моментов.

- Мне доктор сказал, что мне можно будет через недели полторы-две поехать в Китай, - сказала она, слегка улыбнувшись. - Но... можно мне возвращаться к вам в гости? - Она густо покраснела и опустила глаза.

Она разговаривала только со своим папой, да с семьей Тору. Мама, узнав, сто Яри не будет делать аборт, сказала, что не желает ее знать. У нее был любимый Маркус, бедненький мальчик, которого злые родственники побили и выгнали, хотя он не сделал ничего плохого. Папа как-то в шутку сказал, что у матери начался климакс и что когда он закончится, она будет рада снова обнять любимую дочь. Но вот Яри не была в этом уверена. Ей казалось, что мама её больше никогда не обнимет и не скажет, как ее любит. Тяжело и даже страшно жить с осознанием того, что из-за странных совпадений их счастливая и крепкая на первый взгляд семья развалилась.

А может это все действительно детство, в котором она засиделась? Но как найти правильный путь, чтобы было всем хорошо и спокойно? Как стать взрослой?

- Миссис Мотидзуки, помогите мне стать взрослой. Ведь... ведь взрослые не радуются, они не романтики. Они практичны и умны... У взрослых другие идеалы.

Она замолчала и робко посмотрела на женщину. Сглотнула.

Путеводная Нить

Слушая откровения на тему, как Яреци ждала мальчика, а получилось так, как получилось, Чиэко с трудом удержалась от печального вздоха. С учетом ее возраста и опыта подобные вещи казались ей совершеннейшими мелочами из-за которых не стоило расстраиваться. В конце концов они жили не в то время, когда женщине обязательно было родить мужу наследника. Да и если бы не прозорливость Рэна, все достояние, которое Тору мог бы предложить своему ребенку, заключалось в груди его любимого железа, да сомнительных перспективах болтаться по разным странам, не имея постоянного места жительства.

- Членам семьи Мотидзуки всегда рады в этом доме. - Слова Яреци давали

надежду, что с ее отъездом ниточка, ведущая к младшему сыну снова не оборвется. Да и за все это время она уже успела привыкнуть к этой доброй и забавной девчушке, мечтающей стать взрослой, но пока делающей все, чтобы доказать обратное.

- Яреци, ты говоришь странные вещи. Кто тебе вбил в голову, что взрослые люди не радуются? Это совершенно нормальное занятие для любого человека. А что касается романтики... Если бы Рэн - сирота, воспитанный своей теткой в условиях строжайшей экономии, не был романтиком и мечтателем, он бы никогда не смог построить компанию, занявшую, постепенно, прочное место на рынке и заразить своей уверенностью в успехе десятки людей, которые согласились вести бизнес с молодым упрямым. - Чиеко невольно улыбнулась, вспоминая, каким ее муж был в молодости и снова остро почувствовала, как сильно ей его не хватает, в эти последние месяцы.

- Взрослого от ребенка отличает совсем не то, что ты перечислила, а умение брать на себя ответственность. И этому нельзя научиться, это нужно просто начинать делать.

Чиеко не знала, поняла ли девушка ее мысль, или мозг той умудрился считать какие-то другие моменты, но она действительно не знала как еще объяснить вещи, которые казались ей вполне очевидными, но не были таковыми для такого юного существа, как Яреци, волею судьбы и неумением Тору вынужденную взрослеть быстрее, чем она была к этому готова.

Яреци Фернандез

Слушая женщину, девушка понимала, что действительно ничего не понимает в жизни. Она только два года назад закончила школу, окончила хорошо, с двумя тройками по алгебре и истории. И даже один год отучилась в институте, на факультете истории искусств. И о жизни она ничего не знает. Теперь ей приходится что-то делать самой, но основные бытовые вопросы она уже давно решает и решала, даже финансы пыталась распределять так, чтобы её маленькой зарплаты за уборку в подъезде хватало на какие-то нужды и жизнь. Квартира, в которой она прожила всю жизнь, принадлежала посольству, была служебной, и за квартиру платить не надо было.

Это вот всё, что она знала об этой жизни. И всё, больше она ничего не знала. Ни как нести ответственность за других людей, ни как правильно разговаривать с работодателями, ни чего-то другого. Ей многому предстояло научиться, и скорость развития событий пугала.

- Я... постараюсь... я вообще ответственный человек, - она скромно улыбнулась. - Только я не знаю, как... как правильно отвечать за что-то, как правильно прочертить грань между ответственностью и... безответственностью. Я... боюсь, что сильно опекаю Тору...

Она замолчала и вздохнула. Посмотрела на часы.

- Миссис Мотидзуки, я... спасибо вам за помощь и поддержку... я... я постараюсь

стать сильной и... умной... мудрой. Я... ведь я отвечаю теперь и за Тору, и за нашу дочку. Но... - она задумалась. Её волновал один очень важный вопрос, ещё когда она думала, что у них родится Хисока. - Я понимаю, что имя мне надо будет дать японское, но... воспитывать мне надо его в ваших традициях? Я же про ваши традиции ничего не знаю, да и про традиции своего народа тоже. Я выросла и всю жизнь прожила в России...

Она замолчала и посмотрела на женщину. И действительно, ей было интересно, в каких традициях воспитывать дочку. В какой культуре, вере.

Путеводная Нить

- Ты все поймешь со временем. Универсальных рецептов, в которых было бы сказано, что, как и почему не существует. - Чиэко и сама была бы не против не допускать некоторых ошибок, которые она успела совершить за свою жизнь, но, к сожалению, человеку свойственно было учиться только на собственном опыте. - Что же касается Тору... Он сам скажет, если ему что-то не понравится. Он уже большой мальчик, хотя частенько и ведет себя как подросток.

Иногда ей трудно было представить, что ее младшему сыну уже недалеко до сорока лет. В ее представлении он так и остался упрямым мальчишкой, каким был лет двадцать назад, хотя своими последними выходками, вроде проколотого уха, он продемонстрировал, что ее представления не далеки от реальности.

- Вопросы воспитания тебе стоит обсудить с мужем. Это ваша общая ответственность. Я же считаю, что ребенок обязательно должен знать свои корни, как по отцовской, так и по материнской линии, знать язык и особенности культуры, но растить чистой японкой девочку, которая будет жить в Китае или где-то еще... Сомневаюсь, что это разумно. Ну а все что тебе надо знать про японские традиции, может рассказать Тору. В каком-то смысле он знает об этом больше, чем я.

Чиэко не хотела навязывать Яреци какие-то свои представления о том, что правильно, а что неправильно. Возможно, в этом был бы смысл, останься они в Японии и расти ребенка так, как и она растила своих детей. Но Яреци собиралась через пару недель улетать, и ее возвращение откладывалось на неопределенный срок, который, как Чиэко понимала, мог растянуться на годы. Так что родину своего отца ее первая внучка могла увидеть еще очень даже нескоро, возможно уже после смерти своей бабушки, что хоть и огорчало, но являлось суровой реальностью.

Яреци Фернандез

Она чувствовала, что разговор начинает заворачиваться в какое-то неправильное русло. В голосе женщины что-то было. Хорошо скрываемая грусть, возможно. Как бы было прекрасно, если бы она ошибалась, и женщина не была грустной. Наверное, нужно будет просто почаще приезжать, чтобы маме Тору не было так грустно и одиноко. Она решила во что бы то ни стало обсудить этот вопрос с Тору. И даже если он не захочет приезжать в Японию, то она сама будет ездить. Будет ходить по улочкам Тибы с дочкой, со свекровью, и всё будет замечательно.

Это она думала сейчас, а как оно будет на самом деле и потом - никто не знает. Но она всё-таки решила поддерживать маму Тору, помогать, разговаривать.

Советоваться иногда. Жаль только, что со своей мамой она не сможет посоветоваться в вопросах воспитания малышки. Но ничего не поделаешь.

Какая сложная штука - эта жизнь. Сложная, непредсказуемая, непонятная. Жуткая и противная. Жаль, что нельзя вернуться назад, снова стать маленькой девчонкой, которая только оканчивала школу, не знала печалей, радостей. Жаль, что нельзя повернуть время вспять. Может быть тогда бы у неё с мамой по-прежнему были хорошие отношения...

Она вздохнула и кивнула.

- Спасибо вам, - благодарно кивнула девушка, слабо улыбнувшись. - Но... вы можете мне дать какое-нибудь задание? Только... не на улице, там очень жарко и душно... Я... могу помыть что-нибудь. Или погладить... я хочу чем-то заняться, чтобы не думать о будущем... - скромно опустила она глаза...

Путеводная Нить

Яреци произнесла в ее адрес очередную благодарность, и Чиэко должна была себе признаться в том, что слова девушки ей приятны. От многочисленных мужчин семьи Мотидзуки, привыкших принимать все ее труды, как должное, трудно было добиться даже банального "спасибо", так что стоящая перед ней девочка, с ее вечными извинениями и благодарностью, казалась живой струей в общем застое их размеренной жизни.

- Боюсь, все эти занятия хоть и важны, но не смогут тебе научиться мыслить как хозяйка. В твоём собственном доме тебе никто не будет давать указаний, что и как сделать. Ты должна будешь лучше всех знать, что нуждается в твоём внимании и научиться верно расставлять приоритеты.

Чиэко ненадолго замолчала, обдумывая подходящее задание. У неё оставалось не так много времени до отъезда Яреци, и его не стоило тратить на ерунду, с которой мог бы справиться любой из обитателей этого дома.

- Давай так. Ты сейчас осмотришь различные помещения и постарайся составить план работы по дому. Главная твоя задача - определить, что нужно делать безотлагательно, а что можно отложить. Не волнуйся, я всех предупрежу. Можешь заходить в любые комнаты, кроме тех, что я тебе покажу. Если в процессе возникнут какие-то вопросы - обращайся. Я буду в районе кухни.

С этими словами Чиэко поманила девушку за собой, отмечая двери чужих спален, куда ей не следовало заходить, чтобы случайно не разозлить кого-то из живущих там членов семьи. Ей самой было интересно, как Яреци справится с этим неожиданным заданием, а для молодой жены сына это была неплохая практика, особенно, если перед выполнением работы ее успокоить и объяснить, что за возможные ошибки не последует никакого наказания.

Яреци Фернандез

Когда женщина дала ей задание, она сначала вздрогнула, так как оно показалось ей очень сложным, но потом взяла себя в руки и направилась за хозяйкой дома

осматривать помещения. По крайней мере, если она хочет быть хозяйкой в своём доме, создать тепло и уют, сейчас было самое прекрасное время научиться чему-то. Это бесценный опыт, и она хочет им воспользоваться. По крайней мере, если у неё получится сейчас правильно расставить приоритеты, то по приходу домой Тору будет ждать тёплая уютная квартира, а может даже они будут потом жить в небольшом уютном домике, затерянном где-то в горах, сытный обед и, что самое важное, не уставшая жена. Ей придётся прилагать очень много усилий, чтобы всегда быть красивой, но она должна справиться. Их дочь должна видеть прекрасную любящую семью. Такую же, как была её собственная, когда она была маленькая. Только в её детстве была большая разница - мама постоянно была на работе, а с ней сидел папа. А потом воспитатели в садике. Она не хотела такого своей дочери.

Хозяйка дома показала комнаты, которые надо изучить. Девушка кивнула и, достав из своей сумки небольшой блокнотик с карандашом, отправилась выполнять задание. Главное, не перепутать двери. Начала она со второго этажа. Там были спальни, в которые заходить было запрещено, кабинет отца Тору, в который был открыт доступ, один санузел и гостиная. Она быстро, стараясь двигаться бесшумно, прошла по нужным комнатам и остановилась около лестницы. Облокотилась о перила и стала что-то задумчиво записывать. Потом спустилась на первый этаж. Там были гостиная с прихожей, уже известные ей, большая столовая с небольшой аркой, ведущей на кухню, чайная комната и два санузла. Всё записав, она стала задумчиво грызть карандаш.

Дом был огромен. С таким домом одной не справиться, здесь надо точно набирать слуг. Вряд ли миссис Мотидзуки когда-то сама его убирала. Ещё неизвестно, как часто надо убираться. Каждый день протирать пыль и полы, раз в неделю, месяц или реже? Каждый свой дом убирает по разному, не закликаясь на каких-то отдельных моментах и комнатах. Но ей не надо убирать как-то, ей нужно убирать хорошо. Хотя уборка зависит от количества пыли. Квартирку в Москве приходилось убирать часто из-за пыли. Комнату в монастыре достаточно было помыть несколько раз в месяц, а то и в два месяца.

Она ещё раз поднялась на второй этаж и осмотрела кабинет отца Тору. Массивный стол, красивый и знатный, стулья, фотографии семьи. Здесь было интересно, она хотела побыть здесь и дольше, но ей показалось, что лучше посидеть в кресле в гостиной или постоять у входной двери, чем находиться в этом месте. Поэтому она ушла, составив в голове план. Зашла на кухню, поклонилась работнице и посмотрела на женщину.

- Я всё сделала, - сказала она, посмотрев на часы. Надо же, прошло полчаса. Наверное, это мало слишком. Хотя ей казалось, что прошла вечность. - Если брать дом такого же формата, то сначала, мне кажется, следует убирать места, где чаще находятся люди. Прихожую, гостиную, кухню и столовую. Можно, например, в один день убирать кухню и столовую, а в другой - гостиную и прихожую. Но вот прихожую надо убирать чаще. Потом ещё следует уделить особое внимание ванным комнатам. У вас их целые три штуки. Думаю, можно чередовать с уборкой... Ну а на втором этаже мне кажется, что из доступных комнат нужно сначала уделить время гостиной, а потом кабинету...

Она замолчала на некоторое время и снова стала грызть карандаш. Вредная

привычка, от которой она никак не избавится.

- А вообще, я в своей квартире убирала сначала кухню, потом комнаты и коридор. Ну а в конце ванную. Но... мне кажется, что спальню надо убирать чаще, чем гостиную. Особенно детскую комнату...

И как всегда она приготовилась к критике. Всегда боялась, что сказала что-то не то...

Путеводная Нить

Пока Яреци занималась выполнением ее задания, Чиеко сходила на кухню, переговорила с кухаркой и проверила наличие и качество необходимых продуктов, прикинув, что следует докупить в ближайшее время. Если вопросы уборки она легко могла доверить Фуэми или Эри, то все, что касалось приготовления пищи, она всегда оставляла за собой. Рэн очень ценил ее кулинарные способности, поэтому она не брезговала вставать с утра пораньше и готовить ему завтрак, обращаясь к помощи слуг, лет так до семидесяти, только когда необходимо было накормить большое количество гостей. Но возраст постепенно брал свое, а из Фуэми, в этом плане, не выходило достойной помощницы, так что несколько лет назад она обзавелась постоянной кухаркой, не забывая при этом согласовывать все меню и снимать первую пробу.

- Ты быстро справилась, - сообщила она Яреци, когда та появилась на кухне. - Уверена, что уделила дому достаточно внимания?

Слушая размышления девушки, Чиеко кивала головой, мысленно делая для себя некоторые отметки. В целом, молодая жена сына рассуждала достаточно здраво и для начала справилась с заданием неплохо, но ей следовало еще научиться замечать всевозможные нюансы, а для этого требовалось время и, конечно, опыт.

- Неплохо, - подобные слова из уст Чиеко можно было считать настоящей похвалой. Ты мыслишь в верном направлении. Но многое зависит от мелочей, которые трудно заметить при поверхностном осмотре. Например, в одной из ванных комнат недавно начал подтекать кран и следует незамедлительно решить вопрос с его починкой. Ты неглупая, и если будешь продолжать в том же духе, то постепенно со всем справишься.

Чиеко прервалась, решая, стоит ли приводить пример из своей жизни и, сделав выбор в пользу откровенности, добавила.

- Ты, наверное, оценила размеры дома. На момент рождения Тору, единственной живущей в нем женщиной, кроме меня, была моя мать, находящаяся уже в преклонном возрасте. Тогда у меня не было возможности нанимать работников, и ухаживать за этим домом приходилось мне. Наверное, это одна из главных причин, почему Тору так сильно его ненавидит...

Яреци Фернандез

Женщина её похвалила, и она облегчённо выдохнула. Хотя ляпы, конечно, были, она не придавала значения небольшой лужице на раковине. Там, где её быть не должно. Значит, надо детально всё осматривать, и большее внимание уделять

водопроводным трубам, газу и батареям отопления. Наверное, достаточно несколько раз в неделю. Ну или... ладно. об этом можно подумать потом. А если касаться всего остального, то вроде бы она справилась.

- Я всё поняла, - сказала девушка, выслушав о своих ошибках.

А вот то, что миссис Мотидзуки сама постоянно ухаживала за домом, не имея никакой помощи ни от своего мужа, ни от сыновей, являлось для девушки откровением. Она была действительно ещё слишком мала, но, как она помнила в те далёкие редкие визиты в дом бабушки по материнской линии, та заставляла даже своих сыновей что-то делать. Но там было всё очень строго, наверное, просто ей так рассказывали. Но она сама помнила, что папа иногда помогал мыть полы или вкручивать лампочки. Или даже вешать шторы. А потом он уходил на кухню, иногда ворчал, что там не убрано, и занимался приготовлением очередного кулинарного шедевра. И Яри ему помогала иногда.

- Боюсь даже представить, сколько времени и сил у вас это всё отнимало, - сказала девушка, продолжая грызть карандаш. - Я... не уверена, что меня бы надолго хватило, моё уважение, - искренне произнесла она, глядя на женщину.

Наверное, Тору считал, что этот дом отнял у него маму, взял в плен, похитил, что-то с ней сделал, что она не приходила к нему, не занималась им. Как "особняк Красной Розы" Стивена Кинга. Она смотрела фильм очень давно, и мало что помнила. Только то, что дом стал жить своей жизнью. Сам строился, сам разрушался. Наверное, этот дом представлялся маленькому мальчишке Тору таким же особняком.

Щёки налились смущённым румянцем, когда она поняла, что чуть не произнесла свои мысли вслух. Она даже боялась думать, что было бы с ней, скажи она это. Тогда, вероятно, она оказалась бы на улице. И всё... Надо стараться держать язык за зубами. И думать. Это сложно.

На кухне были приятные запахи, будоражащие сознание. Живот скрутило от голода, и девушка ощутила острое желание поесть.

- Очень вкусно пахнет, - сказала она, понимая, что снова сказала что-то лишнее. Но остановиться уже не могла. - А я... можно я что-нибудь приготовлю? Я умею. Не так, конечно, как папа, но умею готовить...

Ну вот, опять. Только что ведь подумала, что надо держать язык за зубами. Сейчас, наверное, её прогонят. Нет, сначала, наверное, дадут поесть, а потом прогонят. Она опустила голову и почувствовала, как щёки пылают. Тихо пробормотала что-то похожее на "простите".

Путеводная Нить

Похоже Яреци удивило, что она сама занималась всеми делами, связанными с домом, но в то время Чиеко расставила приоритеты именно таким образом. Наверное, стоило чаще подключить к работе сыновей и тогда бы у нее оставалось больше времени быть матерью, а не только хозяйкой, но теперь думать об этом

было уже поздно и оставалось только надеяться, что жены ее детей и внуков не допустят тех же ошибок, что и она сама.

- Если ты голодна, то можешь перекусить, а если хочешь что-нибудь приготовить... Попробуй, но сначала скажи, что именно и в каком объеме, чтобы я могла решить вопрос с продуктами.

Просьба девушки ее немного удивила, но Чиеко не посчитала нужным ей отказывать. Да и кулинарные способности Яреци для нее оставались загадкой, а потому вызывали интерес, как и блюда мексиканской кухни, которые должны были быть для жены младшего сына родными. Правда хозяйка дома сомневалась, что все необходимые ингредиенты находились в ее закромах, поскольку в ближайшие дни планировались блюда японской кухни, но все, что имелось в наличии, она вполне могла предложить своей добровольной помощнице.

Яреци Фернандез

Женщина удивилась её просьбе. Наверное, это было очень глупо, но раз ей позволили что-то приготовить, что надо срочно придумать, что именно можно здесь приготовить, чтобы это получилось и казалось чем-то простым, незамысловатым, но вкусным. И правильным. А вот с этим были проблемы. Она стала в памяти перебирать блюда, которые готовил папа, и поняла, что она даже блины печь не умеет. Ну вот не получаются у неё блины. Три раза пробовала, и три раза не получались. Хотя показывать ей было некому, как они готовятся. Мама попробовала где-то в каком-то кафе блин, и он ей не понравился. Да и папа не особо умел это делать. Это, как он однажды выразился, слишком муторно и скучно. Стоишь себе у плиты, ничего не делаешь и только переворачиваешь лопаточкой блины, когда подойдет время. Скучно и однотипно.

Единственное блюдо, которое пришло ей на ум, была паста. Она правда сомневалась, что сейчас сможет правильно раскатать тесто, но она попытается. И подливку сделать какую-нибудь простую.

- Я попробую. Правда мои кулинарные способности не такие выдающиеся. Но я умею готовить пасту. Правда... боюсь, что не смогу тесто раскатать совсем тонко. Но... если мне ваша помощница поможет, я буду признательна... Мне нужны мука, яйца, ветчина, грибы и сливки или молоко... И... какой-нибудь алкоголь... для теста. Полотно тогда не будет рваться... - Она вспомнила количество ингредиентов и перечислила. - А объем... не знаю... вообще в кулинарной книге писали, что это на четыре человека. Но... короче, человек на восемь хватит...

И она отправилась в ванную мыть руки и придумывать, что делать с волосами. Ведь папа учил, что при работе с продуктами питания нельзя, чтобы волосы были распущены. Найдя в сумке заколку, она закалала волосы и вернулась на кухню. Сердце колотилось в груди, стало страшно - а вдруг не получится. Она глубоко вздохнула.

Путеводная Нить

Как и ожидала Чиеко, ингредиенты оказались не то, чтобы сильно замысловатыми, но не совсем типичными для рядового японского обеда или ужина. Поэтому, не

желая рушить прекрасные душевные порывы, она отправила Юри, всегда знающую что, где и быстрее всего купить, в магазин, попросив ее подвезти, для экономии времени, их семейного водителя, который как раз сейчас прохлаждался без дела.

Долго ждать не пришлось, и пока она доставала имеющиеся продукты и показывала девушке что и где находится на кухне, чтобы та не терялась, когда дело подойдет к самому процессу, в помещение влетела запыхавшаяся Юри, со всем необходимым, в очередной раз показывая Чиэко, что с годами ее способность подбирать правильных людей никуда не делась. В свое время Рэн часто с ней советовался, когда следовало сделать выбор между кандидатами на одну должность, и она, давая ему те или иные советы, практически никогда не ошибалась.

- Можешь приступать, - разрешила Чиэко, когда все подготовительные вопросы были улажены. Ей и самой было интересно посмотреть, что получится из этого эксперимента, и она совершенно не жалела потраченного времени, пусть обычно и не позволяла себе терять больше получаса в день на изначально незапланированные вещи.

Яреци Фернандез

Пока помощница покупала нужные ингредиенты, девушка чувствовала смущение и некоторую растерянность. Она как всегда боялась, что сделает или скажет что-то не так, да и женщина не то чтобы, как ей казалось, была рада этому порыву энтузиазма. В людях ценится скромность и кротость. Нельзя давать свои советы, если тебя о них никто не просит. Но отступать уже было некуда и некрасиво. Можно, конечно, сослаться на плохое самочувствие, но она не думала, что это будет правильным. Миссис Мотидзуки и так проявляет к ней благосклонность и уделяет внимание, хотя она, Яреци, для нее абсолютно чужой человек. Ну, родит она очередного члена семьи Мотидзуки. Но смма она вряд ли станет полностью принадлежать к этой семье. Потому что она иностранка, это раз, и маленькая глупая девочка, влюбленная в сорокалетнего Тору, это два. И это было правдой. Ей так казалось.

Когда все продукты были куплены, девушка начала готовить. Она старалась вести себя скромно, но в приготовлении какого-нибудь блюда это не работает. Поэтому она вздохнула и насыпала в миску муку. Добавила яйца и немного алкоголя, столовую ложку. Потом стала месить тесто. Сначала получалось неплохо, но по мере добавления муки оно становилось очень тугое. Наконец, комок был сформирован, и она положила его на стол. Сталя мять, ударять, швырять его и растягивать. И правда, тесто получилось эластичное и однородное. Оно хорошо тянулось и почти не рвалось.

Затем она стала раскатывать тесто, старалась делать это качественно, чтобы получилось полотно примерно одной толщины. Затем взяла нож и стала его резать на тонкие полоски. Можно было, конечно, порезать их потолще, да и ускорить этот процесс, но девушка всегда старалась очень серьезно и со всей ответственностью подходить к разного рода вопросам. Особенно сейчас, когда она готовила в чужом доме для чужих людей. В этом случае неточности быть не должно.

Наконец, тесто было порезано на полоски, примерно одинаковые по размеру, и

можно было заняться приготовлением подливки. Здесь все было намного проще, и вскоре по кухне разлетелся приятный аромат свежеприготовленного блюда. Девушка посмотрела на часы. Весь процесс у нее занял полтора часа, это, наверное, долго.

Убрав поверхность, она вздохнула и посмотрела на женщин, которые наблюдали за этим. Щеки налились смущенным румянцем, и она опустила глаза.

- Вот. Все готово. Я думаю, вам понравится. Это рецепт классической итальянской пасты. Можно, конечно, купить готовые макаронные изделия, но чтобы передать особые нотки и энергию, желательно готовить пасту полностью.

Времени для помощи хозяйки по дому еще было достаточно, и она стала ждать новое задание. Хотелось есть, но она даже не надеялась, что ей разрешат сидеть за одним столом. По крайней мере, раньше такого не было. Поэтому можно заняться работой. Так будет меньше времени на всякие глупые мысли.

Путеводная Нить

Чиеко с интересом следила за действиями девушки. В принципе, приготовление пасты особенно не отличалось от приготовления лапши, но именно европейский вариант блюда женщина никогда не готовила самостоятельно. Яреци же неплохо справлялась со своей задачей, работая внимательно и аккуратно, что говорило в ее пользу. Единственное, когда тебя ждала голодная семья стоило все делать столь же качественно, но немного быстрее, что, в принципе, наработывалось многократными повторениями.

- Что же, раз все готово, можно садиться за стол. Мужчины все равно будут только вечером, так что мы можем ни в чем себе не отказывать. Юри, позови, пожалуйста, Эри и Фуэми. Мы поедем здесь.

Запах, идущий от свежеприготовленного блюда, казался весьма приятным, и Чиеко почувствовала чувство голода, которое обычно отходило на второй план, когда она сама занималась приготовлением еды.

- Что стоишь, присаживайся. Будем есть все вместе. И... ты сегодня молодец.

Чиеко редко позволяла себе открытую похвалу, но сейчас она посчитала, что Яреци заслуживает поощрения. Ведь впереди ее ждало еще немало бытовых трудностей и хотя бы небольшие достижения на непростом пути становления девушки как хозяйки стоили того, чтобы лишний раз их отметить.
